

веками формировались в стране. Такое понимание толерантности, от которого, как мы увидели, несвободны ни канцлер Меркель, ни Святейший патриарх Кирилл, имеет мало общего с истинным смыслом этого важнейшего принципа организации общественной жизни в XXI в.

Толерантность, как и терпимость, базируется на самодостаточности и достоинстве личности [2]. Их антипод – экстремизм, и делать выбор не в пользу толерантности, значит делать его в пользу экстремизма. Граждане России именно сейчас делают свой выбор – гражданский мир или гражданская война.

Литература

1. [URL]:<http://.ru/society/2010/12/14/454711.html>
2. Иванов А.В. Ценности и содержание современного социального воспитания молодежи России XXI века // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2010. – №6. – С. 37–46.
3. Никитина Л.Е. Молодежный экстремизм: невыученные уроки // *Литературные знакомства*. – 2014. – №2(17). – С. 203–208.
4. Российский энциклопедический словарь. – М., 2000.
5. [URL]:newsland.com/user/1351707825/content/512629

Заключение

Участие молодежи, наиболее активной ее части, в процедурах общественного контроля, волонтерской деятельности, интернациональных молодежных структурах, легитимных политических структурах, ответственно относящихся к политической риторике и практике, явится хорошим социально-педагогическим средством позитивного общественного служения, формирования хозяйственного, ответственного отношения к явлениям социальной жизни.

References

1. [URL]:<http://.ru/society/2010/12/14/454711.html>
2. Ivanov, A.V. Values and content of modern social breeding of Russian youth of 21st century. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2010, no 6, p. 37–46.
3. Nikitina, L.E. Youth extremism: unlearned lessons. *Literature acquaintances*, 2014, no. 2 (17), p. 203–208.
4. Russian encyclopedic reference book. Moscow, 2000.
5. [URL]:newsland.com/user/1351707825/content/512629

DOI 10.20339/AM.05-16.026

В.Ю. БЕЛЬСКИЙ,

д. философ. н., проф.,

начальник кафедры социологии и политологии

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

e-mail: v.belskiy@bk.ru

ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исследована проблема экстремизма в качестве социального явления, существующего в двух ипостасях — как идеология и как форма политического поведения. Дано целостное определение понятия «экстремизм». Выявлены факторы генезиса экстремизма в целом и экстремизма в молодежной среде в частности, показана их эволюция. Автор отмечает, что факторами генезиса экстремизма в молодежной среде являются дисфункции социальных институтов и неразвитость гражданского общества. Представлены технологии противодействия экстремизму в условиях глобализации политических процессов. В связи с этим сделан вывод о том, что в условиях глобализации политических процессов возрастает роль политических технологий, использование которых может иметь результатом снижение социальных рисков и повышение устойчивости социальных систем.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, гражданское общество, дисфункция социального института, социализация, глобализация, политическая технология.

TECHNOLOGIES FOR COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

V.Yu. Belsky is D. Sc. in Philosophy, prof., head of sub-faculty at Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Analyzed is the problem of extremism as social phenomenon, existing in two hypostasis, i.e. as ideology and as form of political behavior. Given is integral definition of the notion of “extremism”. Revealed are factors of genesis of extremism as a whole and extremism in youth midst in particular with showing their evolution. The author notes, that factors of genesis of extremism are both dysfunctions of social institutions and underdevelopment of civil society. Also presented are technologies for counteraction to youth extremism under conditions of globalization of political processes. In connection with that conclusion is made, that under conditions of globalization of political processes the role of political technologies increase, the use of which could result in reducing of social risks and increasing of stability of social systems.

Key words: extremism, youth, civil society, dysfunction of social institution, socialization, globalization, political technology.

Безусловно признавая актуальность исследования феномена экстремизма в молодежной среде, следует отметить недостаточность определения понятия «экстремизм» исключительно с юридической точки зрения. Необходимо выявить сущность экстремизма как социального явления, не ограничиваясь исследованием результатов и последствий деятельности, оцениваемой как экстремистская. Представляется наиболее продуктивным рассмотреть экстремизм и как идеологию и как политическое поведение.

Экстремизм в молодежной среде

Не вдаваясь в определение идеологии как таковой, приходится признать, что *экстремистской идеологии* делают прежде всего абстрактность, оторванность от реалий общественной жизни и отчуждение от интересов действующих социальных групп лежащего в ее основе социального идеала. Еще одно условие формирования экстремистской идеологии – нечеткость границ, размытость и условность базовых положений нормативной этики, задающих стандарты, нормы и стереотипы поведения в обществе. При этом абстрактность и оторванность от жизни идеалов общественного устройства может доходить до утопичности.

Только на первый взгляд люди способны конкурировать и сражаться во имя осознанных и хорошо известных и понятных интересов. Самые кровавые столкновения происходят во имя абстрактных понятий, в то время как осознание политических и иных интересов является проверенным способом достижения компромисса.

Неслучайно до появления политических идеологий именно «культура взаимной терпимости и этика компромисса» [1] обеспечивали мировой порядок. Злонамеренная мифологизация компромисса из мысленной процедуры превратилась в удобный политический инструмент. Недобросовестным политическим технологам удалось убедить многих неподготовленных людей в том, что компромисс это даже не игра с нулевой суммой, а игра, в которой все проигрывают. Неизбежным следствием применения таких технологий, по замыслу их заказчиков, становится радикализация общества, создающая благоприятную среду для экстремистской деятельности.

Необходима демифологизация компромисса¹. В.Н. Кузнецов [6] выделяет некоторые характеристики для классификационного «паспорта» феномена компромисс:

- ◆ волю к компромиссу;
- ◆ энергию компромисса;
- ◆ принципиальное отсутствие проигравших: выигрывают от итогов компромисса обязательно все его субъекты;
- ◆ потенциал предотвращения.

¹ «Компромисс – это процесс и результат осуществления договоренности между людьми, народами, государствами, их объединениями, между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства и современной цивилизации на основе взаимных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимания демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты» [6].

Важное условие распространения экстремистских идеологий в молодежной среде – подверженность социальным рискам. Процесс социализации у молодежи как социально-демографической группы не завершен, социальные роли до конца не освоены, статусы не определены. Это делает возможной депривацию различных групп молодежи. При этом крайне сложным оказывается вопрос выявления распространенных в молодежной среде идеологий.

Неслучайно С.И. Левикова отмечает: «Когда говорят об экстремизме в молодежной среде, имеют в виду в первую очередь поведение, т.к. о взглядах можно судить, лишь ознакомившись с ними, но каналов для этого нет. Молодые люди не имеют собственных СМИ: молодежные телепередачи и печатные журналы на деле оказываются созданными и контролируемые взрослыми для молодых и именно взрослые решают, что и как поданное интересно и нужно молодым. В свою очередь, взрослые от лица молодых выпускают такие издания, как, к примеру, «Московский комсомолец» и др., из которых взрослые должны составить представление о молодежи» [7].

Она подвергает сомнению также качество и надежность источников первичной социологической информации о процессах в молодежной среде: «В неформальное молодежное объединение никто взрослого не пустит и не будет с ним откровенничать. Даже если взрослый туда все же проникнет, с ним будут вести себя, как сотрудники учреждения во время проверки вышестоящей организацией: все приукрасят, а о наболевшем ни слова. В лучшем случае из взрослых об экстремистских взглядах молодых людей могут знать их преподаватели, но только при условии, что им действительно доверяют. Даже с родителями молодой человек не всегда начнет обмениваться подобными взглядами. А потому для общества экстремизм молодых проявляется именно в поведении, поскольку именно оно намеренно на виду, поскольку экстремизм (действительный, а не мнимый) никогда не бывает «подпольным» [7].

С.И. Левикова выявляет и условия реализации конфликтного потенциала. «Чтобы потенциальная возможность формирования экстремизма превратилась в действительность, молодым людям со сходным ощущением социальной обделенности необходимо объединиться. Это будет вторым этапом. Следующим, третьим этапом будет переход молодых людей от экстремистских взглядов к экстремистскому поведению. На этом этапе молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой чувство социальной обделенности, несправедливости к себе, вступают в открытый бой с «врагом», и здесь важно не конкретное воплощение этого «врага» (им могут быть и успешные люди, и представители иных рас и др.), а то, что «он» в их глазах становится врагом, которого надо победить. На всех трех этапах общество может вмешаться в схему развития экстремизма в молодежной среде и предотвратить и возникновение экстремистских идей, и переход их в действия. Однако на деле пока в России в ход развития подобных молодежных объединений, как правило, вмешиваются лишь те взрослые, а также порой и организации, стоящие за ними, которым для достижения тех или иных целей

необходимы именно экстремистски настроенные молодые люди. При этом подобные взрослые вовсе не пытаются минимизировать эти настроения молодых людей, а, наоборот, подогревают их, дабы иметь в своих руках готовых к любым действиям послушных исполнителей» [7].

Экстремизм и глобализация политики

Главный фактор возникновения экстремистских идеологий и, как следствие, экстремистского поведения в молодежной среде – дисфункция социальных институтов. Кризис семьи развивается параллельно с кризисом системы образования. Одновременно различные группы давления предпринимают попытки использовать мировую тенденцию к глобализации социальных процессов.

Одна из форм проявления глобализации – кризис постиндустриального перехода и разрушение государственных структур, зачастую провоцируемое извне. Одновременная дисфункция государства, семьи, системы образования и даже СМИ приводит к ситуации, когда кумулятивный эффект усиливается даже относительно слабым вмешательством: например, распространением и пропагандой экстремистских идеологий.

В этой связи показательна позиция главы ФСБ России. А.В. Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета назвал социальные сети в Интернете источником экстремистских идей, с помощью которых ведется вербовка интернет-пользователей. «Своеобразным источником идей экстремизма стала часть Интернета. В социальных сетях создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей», – заявил А.И. Бортников².

По его мнению, на таких веб-ресурсах развернута широкомасштабная работа по привлечению экстремистами новых сторонников. «Современная практика борьбы с терроризмом свидетельствует о том, что важное место в процессе распространения террористических угроз принадлежит идеологии религиозно-политического экстремизма», – подчеркнул глава ФСБ России.

Литература

1. Богатуров А.Д. Усталость от американской ответственности // Независимая газета. – 2006. – 11 сентября.
2. Бельский В.Ю. Экстремизм в Восточной Европе как фактор мировой политики / Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. – М., 2015. – С. 228–231.
3. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. – М., 2015.
4. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. – М., 2003.
5. Данченко-Морозова Л.В., Селезнёв И.А. Перспективы взаимодействия гражданского общества и социально-правового государства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5.
6. Кузнецов В.Н. Социология идеологии. – М., 2008.
7. [URL]: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstreizm.pdf
8. [URL]: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>
9. Практика работы полиции зарубежных стран по предупреждению экстремистских проявлений среди молодежи. – М., 2008.
10. [URL]: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp

²[URL]: <http://news.mail.ru/incident/13455494/>

В условиях кризиса основных социальных институтов остается надежда на гражданское общество. Однако и здесь не все благополучно.

Недобросовестные политические технологи отдельные элементы гражданского общества пытаются поставить на службу субъектам политики, запускающим процессы разрушения государственных структур и вообще любых элементов социальной организации. «Для характеристики подобных структур, борющихся против «чрезмерного присутствия государства» нелегитимными методами, в западной литературе даже был введен термин «uncivil society» («негражданское»), даже «нецивилизованное», «невоспитанное общество»).

Однако из-за отсутствия методологической четкости использование данного термина зачастую получает оценочно-идеологический характер и используется для стигматизации не разделяющих либерально-западную парадигму социальных протестных движений (коммунистического, националистического или религиозно-фундаменталистского толка) либо молодежных субкультурных групп (футбольные фанаты, скинхеды, мотоклубы типа «Hell's Angels» и др.).

Заключение

Некоторые из вышеперечисленных феноменов как раз подпадают под определение А. Грамши, итальянского философа-коммуниста времен Муссолини, – «активное гражданское общество»³.

В этих условиях единственным социальным институтом, способным противостоять распространению экстремистских идеологий и экстремистских форм политического поведения, оказывается система образования. На ее долю выпадает обеспечение в т.ч. идеологической социализации как важной составной части политической социализации.

Главной же технологией противодействия экстремизму становится воспитание компетентности социального компромисса. Именно это – залог и главное условие воспитания и становления общественной солидарности и гражданской ответственности подрастающего поколения.

References

1. Bogaturov, A.D. Weariness of American responsibility. *Nezavisimaya gazeta*, 2006, September, 11.
2. Belsky, V.Yu. Extremism in Eastern Europe as factor of world politics. In *“Counteraction to extremism and terrorism in the Crimes federal region: problems of theory and practice”*. М., 2015, p. 228–231.
3. Terrorism as social political phenomenon. Counteraction under contemporary conditions. Moscow, 2015.
4. Vlasov, V.I. Extremism: essence, types, preventive measures. Moscow, 2015.
5. Danchenko-Morozova, L.V., Seleznyov, I.A. Perspectives of interaction of civil society and socially law state in Russia. *Humanitarian, social economic and social sciences*, 2015, no. 5.
6. Kuznetsov, V.N. *Sociology of ideology*. Moscow, 2008.
7. [URL]: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstreizm.pdf
8. [URL]: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>
9. Practice of activity of police of foreign countries as to prevention of extremist manifestations in youth midst. Moscow, 2008.
10. [URL]: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp

³[URL]: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzaimodeystviya-grazhdanskogo-obschestva-i-sotsialnogo-pravovogo-gosudarstva-v-rossii#ixzz41OKpfvTL>